

ВЕЛИКОЕ ДЕЛАНИЕ

1610-е.

Руритания переживает свой золотой век под властью герцога Карла. Деньги текут рекой благодаря ярмаркам и международной торговле. Недавно основанный университет притягивает в страну лучшие умы Европы. Политика веротерпимости делает герцогство островком спокойствия в море насилия и фанатизма.

Увы, очень скоро этому островку могут грозить волны по-настоящему большой религиозной войны. Сможете ли вы их остановить? Или оседлать? Посмотрим, но так или иначе вам, как сказал бы герцог, предстоит...

ВЕЛИКОЕ ДЕЛАНИЕ

Приложение к игре «Аристократия»
о Великом герцогстве Руританском
в 1610-х годах от Рождества Христова

Авторы игры «Аристократия»
Леонид Мойжес и Мария Солнцева

Авторы «Великого делания»
Сергей Вейс и Константин Михайлов

Стрельсау, 2025

NORDBERG

PLONITZ

STERFELD

BÖHMENSEE

STRELSAU

Весной 2025 года наши друзья, Леонид Мойжес и Мария Солнцева опубликовали прекрасную новую словесную ролевою игру «Аристократия». Эта система позволяет создать изящную и простую игру про придворные интриги.

Нам выпала радость участвовать в подготовке этой игры в качестве консультантов. Но идея так нам понравилась, что мы решили вернуться к одной из старых затей и рассказать вам о Руритании в начале XVII века. А в качестве системы использовать «Аристократию»!

Купить основную игру, чтобы разобраться с ее правилами и увидеть, как разнообразны могут быть приключения в рамках этой системы, [вы можете тут](#).

А за все дальнейшее в этой брошюре несем ответственность только мы — Сергей Вейс и Константин Михайлов. И надеемся, что Руритания 1610-х понравится вам так же, как Теплая долина бронзового века или Руритания 1930-х.

ВПЕРВЫЕ В РУРИТАНИИ?

Добро пожаловать в лучший уголок Европы. На юго-западе Священной Римской империи германской нации, к востоку от границ Французского королевства, неподалеку и от Палатината, и от Женевы с ее кальвинистами расположено крошечное герцогство Руритания. Долины альпийских предгорий, снежные пики на горизонте, крупное озеро, которое местные называют Богемским морем: красота этих мест вдохновляет художников со всей Европы. А положение герцогства на перекрестье торговых путей и залежи угля в знаменитых рудниках Штерфельда делают его куда богаче и влиятельней, чем может показаться на первый взгляд.

Династия герцогов, не первый век правящая Руританией из своего замка в столице и единственном крупном городе страны, Стрельсау, приходится родней половине европейских монархов, а среди местной знати сильны связи не только с другими немецкими областями и местным славянским меньшинством, зендами, но и с французами и итальянцами, до земель которых тоже рукой подать.

Увы, в такие времена, как сейчас, даже в идиллических альпийских долинах становится беспокойно.

*Эта игра рассчитана на правила «Аристократии».
Вы можете использовать правила нашего
«Руританского романа», но это будет менее удобно.*

ГЛАВНЫЕ КОНФЛИКТЫ

Европа начала XVII века похожа на пороховую бочку. Старшее поколение отчетливо помнит и Варфоломеевскую ночь, и начало нидерландского восстания; уже на памяти младших случилось поражение Непобедимой армады и убийство Генриха III, а уж убийство Генриха IV в соседней Франции — одна из свежих новостей.

Герои нашей истории еще не знают, что через считанные годы начнется Тридцатилетняя война, на фоне которой прошлые невзгоды покажутся мелочью. Но они отлично понимают, что кризис уже идет и с каждым годом становится все хуже.

*Сад, гравюра
Жака Калло,
1620-е*

Что больше всего беспокоит их?

I. КАТОЛИКИ ПРОТИВ ПРОТЕСТАНТОВ

Главный конфликт столетия для всей Европы не обошел стороной и Руританию. На 80% католиков тут приходится около 20% протестантов — частью лютеран, частью гугенотов-кальвинистов. Не так уж много. Но и в соседней Франции гугенотов примерно столько же, и этого вполне хватило для десятилетий Религиозных войн.

В Руритании, усилиями безразличного к религиозным спорам и на редкость веротерпимого герцога Карла, до насилия дело доходит редко, хотя и стычки на улицах, и дуэли в верхах не редкость. Случаются и нападения на молитвенные дома; как-то раз гугеноты разгромили статуи в кафедральном соборе. Близость Женевы делает герцогство удобным и для протестантской проповеди, и для католических миссионеров из окружения Франциска Сальского.

Конфликт давно уже проник во все сферы жизни. Не стоит думать, что простой лавочник хорошо разбирается в догматах, но ненавидеть соседа это ему не мешает, потому что различия прорываются во всем.

Католики танцуют, протестанты — нет. Католики в пост не едят мясо и не занимаются сексом, а протестан-

Папа — антихрист, карикатура XVII века

там это не запрещено. Католики одеваются ярко, а протестанты — в черное. Католики молятся святым и украшают свои дома их изображениями, церкви у них — торжество барокко. У протестантов на стенах домов — нравоучительные гравюры, а в церквях, особенно у гугенотов, ни статуй, ни картин. Католики чувствуют себя оскорбленным большинством, сохраняющим правду. Гугеноты — гонимым избранным народом Божьим. Конфликт между ними больше, чем конфликт религиозных взглядов: это два совершенно разных образа жизни и взгляда на мир, которые почти невозможно примирить друг с другом.

II. ШПАГА ПРОТИВ МАНТИИ

По всей Европе, в каждом королевском дворе от испанского Вальядолида до шведского Стокгольма, все яснее встает один и тот же вопрос: как надо управлять государством. Должны ли сохраняться старые дворянские привилегии и рыцарские традиции — или на смену им должны прийти бюрократические, административные монархии, где роль дворянина — быть придворным, чиновником и офицером на службе у всемогущего короля?

Еще недавно этот вопрос был для средневековой по духу Руритании совершенно неактуален. Но герцог Карл властно направил ее в эпоху Нового времени. Это нравится одним, но совсем не по вкусу другим.

Может ли дворянин иметь собственную армию? Сражаться на дуэли? Поставить на стены своего замка пушки? Реформаторы твердо говорят: нет. Консерваторы не готовы отказываться от того, что составляет их извечные

права. И сейчас Руритания зависла в странном промежуточном состоянии. Дуэли еще не запрещены, хотя уже могут караться ссылкой в имение. Пушки у дворян уже изъяты, но старые укрепления замков пока не тронуты. Времена, когда аристократы приезжали в Стрельсау с сотней до зубов вооруженных бойцов, ушли в прошлое. Но десятком фехтовальщиков в свите графа и барона никого и сейчас не удивишь. Королевский суд все активнее вмешивается в дела наследования.

Старая знать чувствует, как у нее шаг за шагом отбирают влияние, и боится, что следом отберут и земли. Романтики из нетитулованной аристократии сочувствуют ей. Но все чаще посматривают в сторону реформ: говорят, канцлер обещал разрешить дворянам заниматься торговлей. Что, если плюнуть на ворчание стариков и правда попытаться удачу? Ближайшие годы покажут, за кем будущее: за старыми родами «дворян шпаги» или новыми политическими кланами «дворян мантии», получивших титулы на герцогской службе.

III. ПАРТИЯ ВОЙНЫ ПРОТИВ ПАРТИИ МИРА

Война стоит на пороге. Да, никто не может предсказать, что она начнется в 1618. Но что в 1621 закончится Двенадцатилетнее перемирие между Испанией и Нидерландами, знают все.

Между тем Франш-Конте, регион, с которым Руритания граничит на юго-западе, в начале XVII века принадлежит не Франции, как в наши дни, а Испании. Это анклав Габсбургов посреди Европы, и нет сомнений, что он сыграет ключевую роль в будущей войне.

С другой стороны, недавний брак Фридриха Пфальцского, молодого лидера немецких протестантов, с дочерью английского короля — очевидная часть большого плана и, может быть, заявка Фридриха на престол императора Священной Римской империи германской нации. Если протестант и правда попытается на нем оказаться, это чревато войной — а Пфальц граничит с Руританией на северо-востоке.

*Военный
лагерь,
1630-е*

Если война начнется — нет, когда война начнется, — как должны поступить руританские власти? Герцог Карл, как всем известно, поборник мира и вмешиваться ни во что не собирается. Ту же позицию занимают и многие люди в его окружении. Одни — из соображений веротерпимости, другие — из экономических выгод: руританские уголь и селитру отлично можно продавать обеим сторонам. Третьи — из здравомыслия: в битве олимпийцев и титанов простым смертным не место.

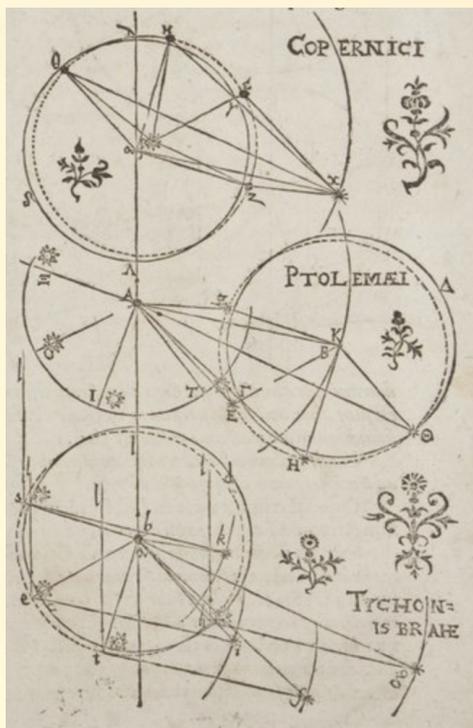
Но, во-первых, в герцогстве хватает тех, кто готов взяться за шпаги во имя истинной (католической или протестантской, по вкусу) веры. Во-вторых, большая война дает большие возможности: руританские аристократы вполне могут сделать карьеру и состояния на службе у той или другой стороны. В-третьих, наконец, есть те, кто опасается, что война придет в Руританию даже в случае, если герцог этого не захочет. А если так, стоит по крайней мере постараться примкнуть к одной из сторон, чтобы не оказаться между молотом и наковальней.

Пока все спорят, армия герцогства развивается. Его высочество, кажется, делает это, руководствуясь суждением «*Si vis pacem, para bellum*». Но многие надеются, что в решающий момент эту армию можно будет повести и на штурм. На штурм чего? Покажут обстоятельства.

IV. МОДА ПРОТИВ ТРАДИЦИЙ

Вера, политика, война — это важные вещи. Но смертельными врагами сплошь и рядом становятся из-за пустяков. А в начале XVII века хватало поводов поспорить. Прилично ли еще носить платья с глубокими вырезами — или они безнадежно устарели? Что вокруг чего вращается: Солнце вокруг Земли или наоборот? Ведьмы: они правда служат Сатане и летают на шабашах или просто больны меланхолией? Недавно вышедший «Дон Кихот» Сервантеса или пьесы этого англичанина Шекспира, которые разыгрывают заезжие труппы, — это гениально или посредственно? Многие из этих споров не стоят выеденного яйца. Другие могут стоять кому-то жизнью.

Так или иначе, однако, за ними проглядывает один и тот же конфликт. Европа начала XVII века меняется так быстро, что это мало кого может оставить равнодушным. Одних эти изменения пугают. Других приводят в восторг. И у тех, и у других есть свои аргументы, и аргументы неглупые: новый мир, конструируемый первыми учеными, последними ренессансными гуманистами и политическими философами, выходит что-то очень уж мало похожим на рай. А в старых добрых временах были, что ни говори, свои плюсы.

V. РЕНЕССАНС ПРОТИВ РАЦИОНАЛИЗМА

Великая эпоха Возрождения доживает последние годы. Но пока об этом мало кто догадывается — да и границу между Возрождением и Новым временем прочертить не так просто. В Руритании, впрочем, она сейчас ощущается вполне отчетливо.

Сам герцог, его мать, люди из его ближайшего окружение укоренены в Ренессансе всем образом своей мысли и жизни. Всем известно, что Карл увлекается алхимией в духе Парацельса и неоплатонической магией, воскрешен-

*Модели
Солнечной
системы
из книги
И. Кеплера,
1609*

ной гуманистами Флоренции в конце XV века и сохраняющейся в эпоху религиозных войн людьми вроде Джона Ди и Джордано Бруно. Взгляды герцога на политику произрастают оттуда же: как ни парадоксально на первый взгляд сочетание Макиавелли с астрологией, оно было вполне обычно для Европы конца XVI и начала XVII века, и Карл легко нашел бы общий язык с Рудольфом II в Праге или Генрихом III в Париже. Розенкрейцерские манифесты, ходящие по рукам в Руритании, — последний акт великой ренессансной драмы, совмещающей заклинания с всевластием владык, любовь к театру — с интригой, а алхимические эксперименты — с надеждой на построение утопического общества. И в Руритании сейчас хватает тех, кто готов эти идеалы разделить.

Избавление от фантазий и безумств, М. Гройтер, около 1600

Те, кто противостоит им, сплошь и рядом более религиозны в традиционном смысле, но при этом вне зависимости от католических или протестантских симпатий и более прагматичны: не мистика, но двойная бухгалтерия, не алхимия, а мануфактуры — вот что их интересует. В политике, которую они строят, возможно, меньше изящества, но значительно больше пользы для общества и сурового здравомыслия. И может быть, в годы войн это здравомыслие нужно куда больше, чем оккультные балеты.

VI. ЛЮДВИГ И ЛУИЗА

У герцога Карла нет детей — нет и со всей определенностью не будет. В обычных обстоятельствах это не составляло бы большой проблемы, потому что наследником оказался бы брат покойника или его сестра: законы Руритании позволяют женщине сидеть на престоле. Проблема, однако, состоит в том, что у герцога Карла есть и брат Людвиг, и сестра Луиза, и, что делает ситуацию еще более запутанной, они близнецы, и Луиза лишь на пару минут старше.

По молодости лет — им 21 — маркиз и маркиза фон Плонитц (таков их официальный титул) совершенно не интересуются политикой или, во всяком случае, демонстративно от нее отстраняются.

Они верны старшему брату и поддерживают его, хотя совершенно не разделяют его мистико-философских интересов. Что интересует их по-настоящему — это развлечения: балы, охоты, балеты, костюмы; Людвиг известен как неплохой лютнист, Луиза — как неплохая поэтесса. Впрочем, и наоборот. Сходство между братом и сестрой таково, что, переодевшись, они становятся совершенно неразличимы.

Хотя сами маркиз и маркиза пресекают всякие споры об этом в своем присутствии, при дворе давно сложилось две партии, полагающие, что лучшим наследником будет он или она. Поскольку в действительности разницу взглядов брата и сестры не в состоянии нащупать никто, спор этот полностью построен вокруг личных претензий, обид и эмоций придворных, а заодно личных дружеских чувств Людвиг к его миньонам, а Луизы — к ее фрейлинам. В результате вокруг близнецов-наследников сложился круг из двух ненавидящих друг друга и при этом взаимоперетекающих половин, вынужденных постоянно разыгрывать симпатию и дружеские чувства.

СТОЛПЫ

Те, от кого зависит ваша судьба

ГЕРЦОГ КАРЛ

Абсолютный владыка своего герцогства, хотя эпоха абсолютизма еще не наступила. Контролирует всех, в курсе обо всем, знает о вас больше, чем знаете вы сами, но, к счастью для всех, предпочитает проводить время в алхимической лаборатории (или где-то еще, пока все думают, что он там).

Встретиться с герцогом практически невозможно — и понадобятся месяцы интриг, чтобы получить у него полноценную аудиенцию, на которой почти любая ваша проблема может быть решена одним росчерком его пера. Но взгляды Карла не так уж сложно восстановить по позициям его окружения.

МАСТИ: все, но герцог редко вмешивается в политику прямо. Во всяком случае вы не можете этого заметить.

ВЗГЛЯДЫ: определить их можно по нынешнему положению. Руритания не участвует в войнах, придерживается веротерпимости, сочетает технический прогресс с оккультными увлечениями правителя. Об остальном вы можете только догадываться.

І. АРХИЕПИСКОП СТРЕЛЬСАУ
ИОАХИМ ФОН БАЛЬДБУРГ

Фактотум герцога на первый взгляд, без малого владыка Руритании на второй. Архиепископ не обладает ни высоким происхождением (он незаконнорожденный сын из долгой семьи nepoтoв), ни наследственными деньгами. Все, что у него есть, дал ему герцог. И в общем архиепископ делает все, что хочет герцог. Но давно уже имеет свои представления о действительности. Он видит Руританию сильной централизованной страной, а себя — ее неформальным, но фактическим правителем. Это самый могущественный из столпов, и он делает для страны много хорошего. Но его методы — интриги, юридические каверзы и тщательно дозированное насилие — вызывают немало вопросов.

МАСТИ: перо (все дворянство мантии, вся церковная сфера и тайная служба герцогства подчинены ему), монеты (он главный распорядитель государственной казны), кубки (он опытный интриган с позицией, неуязвимой ни для кого, кроме герцога или римского папы).

КАТОЛИКИ/ПРОТЕСТАНТЫ: разумеется, архиепископ — католик. Политика веротерпимости герцога не позволяет архиепископу давить на протестантов, да он и сам не слишком этого хочет. Однако предпочел бы заключить плотный союз с Испанией и Австрией.

ШПАГА/МАНТИЯ: сам сделавший себе имя умом и талантом, архиепископ вынужден поддерживать баланс между старой знатью и новыми людьми, но полностью опирается на вторых.

ВОЙНА/МИР: архиепископ, как и сам герцог, полагает, что чем дальше Руритания будет от войны, тем лучше ей будет.

МОДА/ТРАДИЦИИ: архиепископ деловой человек, и ему некогда следить за новомодными идеями.

РЕНЕССАНС/РАЦИОНАЛИЗМ: прагматика и еще раз прагматика; безусловно, архиепископ — сторонник идей Нового времени и главный их проводник в стране. Кто-то должен думать о казне, пока герцог воспаряет в горные выси.

ЛЮДВИГ/ЛУИЗА: головная боль архиепископа. В любом случае, впрочем, со сменой власти он рискует потерять свои позиции, так что в его интересах прежде всего сделать так, чтобы кто бы то ни было из близнецов оказался на троне как можно позже.

ГЛАВНАЯ ПРОБЛЕМА: власть — главный смысл жизни архиепископа. Но он владеет ей, только покуда герцог доверяет ему и только когда герцог удаляется для герметических штудий. И даже тогда архиепископ не знает, кто из его людей в действительности докладывает герцогу обо всем происходящем.

Ш. Герцогиня-мать Изабелла

Старая мать герцога, итальянка из некогда блестящего, но захиревшего к началу XVII века аристократического семейства. Умна, великолепно образована, поднаторела в интриге еще до того, как большинство нынешних рури-танцев родились на свет. Она — единственная, к чьему мнению герцог прислушивается, и единственная, кому позволено иметь свой собственный альтернативный маленький двор, в дела которого Карл не вмешивается.

МАСТИ: кубки (если вы делаете что-то при дворе, она запланировала это что-то семь лет назад), перья (она не зря кормила жертвованиями половину духовенства страны и не зря содержит вокруг себя круг врачей, астрологов и поэтов).

КАТОЛИКИ/ПРОТЕСТАНТЫ: герцогиня — верная дочь католической церкви и родственница пятерых римских пап. Она терпеть не может протестантов и крайне огорчена тем, что сын не разделяет ее убеждений.

ШПАГА/МАНТИЯ: герцогиня еще хорошо помнит, как те, кто теперь считается старой знатью, блистал на своих первых балах. И да, их она любит больше, чем выскочек без роду и племени.

ВОЙНА/МИР: мир всегда лучше войны, и герцогиня хочет сойти в мир иной, не увидев залпов общеевропейской бойни.

МОДА/ТРАДИЦИИ: несмотря на возраст, герцогиня вполне способна оценить новое искусство и симпатизирует ему. А старые традиции Руритании? О, до ее приезда это была такая провинция!

РЕНЕССАНС/РАЦИОНАЛИЗМ: герцогиня некогда принимала у себя Бруно, позировала Тициану и переписывалась с Монтенем; она не симпатизирует Ренессансу — она и есть Ренессанс.

ЛЮДВИГ/ЛУИЗА: младшие дети герцогини дороги ей одинаково? Вздор, все отлично знают, что Людвиг — ее любимчик.

ГЛАВНАЯ ПРОБЛЕМА: возраст берет свое. Ей не за что краснеть перед Творцом, но хотелось бы отсрочить встречу с ним — так что один заезжий шарлатан сменяет другого у ее постели, и тут самая умная женщина герцогства не может рассуждать здраво.

III. ГЕНЕРАЛ ВИНТЕРХАЛЪТЕР

Лидер руританских протестантов (сам кальвинист, но готов заступиться и за лютеран), опытный военный, прошедший десяток войн и пробившийся с мечом в руках от мелкого аристократа до барона и доверенного лица герцога. Набожный, храбрый, твердый, как камень в его голландских пистолетах, и надежный, как его толедский клинок, снятый Винтерхальтером с трупа одного паписта четверть века назад.

МАСТИ: мечи (Винтерхальтер командует войсками герцогства и пользуется полным доверием Карла, которого военное дело интересует сравнительно мало), монеты (для армии нужны деньги, и Винтерхальтер знает, как достать их в Нидерландах, Англии или Франции).

КАТОЛИКИ/ПРОТЕСТАНТЫ: нельзя быть кальвинистом более страстным и более убежденным, чем генерал Винтерхальтер.

ВОЙНА/МИР: царь Давид не побоялся взять в руки пращу и пойти против великана Голиафа, и генерал Винтерхальтер не побоится выступить против всего католического мира скопом. А еще лучше — выступить в компании Нидерландов, Дании, Швеции и протестантских немецких земель. Война будет так или иначе. Нужно только сделать, чтобы в ней победили праведники.

РЕНЕССАНС/РАЦИОНАЛИЗМ: если Ренессанс — это картины с папистскими святыми и языческими богами да макиавеллиевские интриги, то Винтерхальтер всецело против. Если Новое время — это пушки, печатные станки и амстердамская биржа, то Винтерхальтер полностью за.

ШПАГА/МАНТИЯ: та же история! За старой знатью — католические традиции и обветшалое рыцарство. А за новой — мушкетеры и дух протестантизма.

ЛЮДВИГ/ЛУИЗА: один из немногих при дворе, генерал знает ответ на этот вопрос твердо — на престоле герцогства не может сидеть Иезавель. Кальвинисты не любят женщин у власти, так что симпатии генерала на стороне маркиза Людвига.

МОДА/ТРАДИЦИИ: с чего бы начать, с размалеванных актеров, играющих женские роли в новомодных пьесах, или с традиционных карнавалов с их сальными скоморохами? Генерал презирает и то, и другое, а свободное от трудов время проводит в молитвах и упражнениях.

ГЛАВНАЯ ПРОБЛЕМА: у царя Давида были проблемы с сыновьями, и у генерала Винтерхальтера тоже. Как вообще вышло, что его сын стал католиком? Впрочем, поговаривают, что генерал вообще не уверен, что его сын действительно его.

IV. ФРАНТИШЕК МЕРКАР

Живая легенда для одних, воплощение Сатаны для других — Франтишек Меркар никого не оставляет равнодушным. Путешественник, побывавший и в Новом свете, и в Африке, поэт, сонеты которого передаются из уст в уста, один из лучших фехтовальщиков герцогства. Он был бы всеобщим кумиром, если бы не бисексуальность (кому при дворе не известно, что он не только фаворит, но и любовник герцога Карла?) и оккультные интересы. Как и его покровитель, Меркар входит в розенкрейцерское общество «Соломонов дом», занимается вызовом духов и алхимическими штудиями. Меркару, впрочем, на разговоры за спиной плевать — а в лицо упрекнуть его отважатся немногие.

МАСТИ: кубки (одни при дворе его любят, другие ненавидят, но его вкус — мерило для всех), перья (при дворе герцога в Стрельсау собралось немало оккультистов, и для всех них Меркар — добрый друг и щедрый покровитель).

ВОЙНА/МИР: розенкрейцеры мечтают о мире и гармонии, так что хотя Меркару не раз приходилось бывать в бою, войны он не желает.

КАТОЛИКИ/ПРОТЕСТАНТЫ: суть розенкрейцерского учения в поиске высшей философии, стоящей над религиозными спорами. А может быть, и в возвращении старой доброй религии греков и римлян, понятой в духе неоплатонизма? При ней Меркару жилось бы куда лучше.

РЕНЕССАНС/РАЦИОНАЛИЗМ: если не считать старой герцогини, при дворе нет более верного слуги Ренессанса, чем он, причем, в отличие от нее, его прежде всего интересует не искусство, а магия. Фортуна и деканы созвезд-

дий ведут Меркара к подлинно новому миру розенкрейцерского просвещения.

ШПАГА/МАНТИЯ: Меркар в состоянии уловить плюсы и минусы обеих сторон, но договориться с дворянами шпаги ему часто оказывается проще: среди них меньше крючкотворов с претензией на святость.

ЛЮДВИГ/ЛУИЗА: Франтишек вряд ли задержится в Руриании после смерти своего друга Карла — и потому решительно отказывается участвовать в спорах о будущем наследнике. Возможно, именно поэтому его в равной степени любят и маркиза, и маркиз.

МОДА/ТРАДИЦИИ: Меркар не следует за модой, а определяет ее, что до традиций — он бросает им вызов самым своим существованием.

ГЛАВНАЯ ПРОБЛЕМА: Меркара все устраивает. Но он не устраивает окружающих — в достаточной степени, чтобы его имя проклинали в воскресных проповедях.

У. Маркизы Луиза и Людвиг

Именно так: брат и сестра так близки, что их вкусы и ценности совершенно едины. Пока герцог Карл проводит дни взаперти, маркиз и маркиза делают то, что должны делать наследники из сказок: кружат головы, блистают и делают двор в Стрельсау пусть не самым большим и богатым, но во всяком случае одним из самых веселых в Европе.

МАСТИ: кубки (без близнецов двора с его блеском, можно сказать, и не было бы), монеты (герцог назначил брату и сестре более чем щедрое содержание — как говорят, вместе с неформальным поручением пополнить богатства Руритании коллекцией живописи и скульптуры).

ВОЙНА/МИР: так, как будет угодно нашему августейшему брату, говорят они и, кажется, в этом случае не лукавят: как и Карл, они против войны и за нейтралитет.

КАТОЛИКИ/ПРОТЕСТАНТЫ: так, как будет угодно нашему августейшему брату, говорят они, но тут не вполне правдивы, и все это знают: брат и сестра недолюбливают зануд-протестантов и симпатизируют католическому искусству. Да и месса у католиков поинтереснее!

РЕНЕССАНС/РАЦИОНАЛИЗМ: усилия герцогини не пошли впровк — что брат, что сестра скучали над итальянскими классиками и не стали адептами астрологии. Другое дело — технологические игрушки, которыми их легко порадовать.

ШПАГА/МАНТИЯ: не секрет, что вокруг Людвига больше собираются авантюристы из мелкопоместных дворян, а вокруг Луизы — девушки из старых родов. Но сами мар-

киз и маркиза в равной степени симпатизируют обеим сторонам.

МОДА/ТРАДИЦИИ: кому нужны традиции, если каждый год сочиняют, рисуют и придумывают так много увлекательного? И если бы не было балов-маскарадов, как бы можно было переодеваться друг в друга?

Людвиг/Луиза: одна из немногих тем, о которых маркиз и маркиза готовы поспорить — Людвиг уверен, что корона куда больше пойдет его сестре, Луиза, разумеется, считает прямо наоборот.

ГЛАВНАЯ ПРОБЛЕМА: ни маркиз, ни маркиза не хотят оказаться на троне и готовы приложить много усилий к тому, чтобы провести годы до постылой коронации в развлечениях — вне зависимости от того, как эти развлечения могут навредить подданным, казне и их будущей власти.

VI. ГРАФ ШТЕРФЕЛЬД

Старый граф Штерфельд из Северных Штерфельдов не так уж стар — ему около 50 — и отменно здоров. Честно говоря, его жизненных сил хватило бы на троих. И ту их часть, которую граф бросил не на медвежью охоту и любовниц, он посвятил делу католицизма. И не то чтобы он был таким уж праведником — скорее даже наоборот. Просто его тошнит от кальвинистского черного и унылых физиономий пасторов, считающих деньги римского папы. Граф богат и щедр, так что вокруг него давно уже собралась большая партия католиков и аристократов. А за шумным весельем в его доме, всегда полном гостей, так же легко скрыть подготовку к войне, как за образом сельчака — острый ум и точный расчет.

МАСТИ: монеты (граф владеет заметной частью руританского угля и примерно четвертью всех руританских земель), мечи (даже в личной страже графа наберется сотня отменных бойцов, а союзники из дворян легко соберут для него при необходимости маленькую, но крепкую армию).

КАТОЛИКИ/ПРОТЕСТАНТЫ: граф Штерфельд — не только главный защитник интересов католицизма при дворе, но и главный покровитель всего католического от иезуитской коллегии в Стрельсау до женского монастыря в Бергхофе.

ШПАГА/МАНТИЯ: конечно, без бумагомарак нельзя обойтись, но, полагает граф, выдавать им титулы — уже чересчур. Никто еще не стал дворянином от того, что его похлопали по плечу пером, для этого нужен меч.

ВОЙНА/МИР: первый тост графа на каждом пиру — за мир. Мир, который настанет, когда Святая Церковь очистит Европу от заразы протестантизма.

МОДА/ТРАДИЦИЯ: знать должна управлять, монахи должны молиться, колдуны — гореть на костре, а солнце — вращаться, как ему положено, что бы там ни говорили. Кто-то должен оставаться нормальным в перевернувшемся мире, и граф Штерфельд готов стать образцом.

РЕНЕССАНС/РАЦИОНАЛИЗМ: как бы он ни любил разгрызать средневекового феодала, граф — человек Нового времени. На него работают умелые бухгалтеры, ему служат толковые пушкари, а его маленькой армией командует сын генерала Винтерхальтера, пошедший в своего отца всем, кроме веры.

ЛЮДВИГ/ЛУИЗА: какой разумный человек будет тут сомневаться? Когда нынешний герцог отправится в ад (а то, что это будет так, граф со всем почтением говорил и Карлу в глаза), на трон должна сесть Луиза. Во-первых, она старше на две минуты. Во-вторых, она вся пошла в мать, то есть умна и благочестива. В-третьих, у нее будет муж, и уж он-то точно будет католиком.

ГЛАВНАЯ ПРОБЛЕМА: у графа давно уже нет проблем, есть только слабости: лошади, гончие и дочь, которую все считают первой красавицей Руритании.

СЦЕНЫ

Где вы можете показать себя

Интрига и приключение требуют хорошего фона, яркой сцены, на которую вы сможете выйти. К счастью, проблем с этим в Руритании нет.

Где вы будете искать друзей и находить врагов, признаваться в любви и сколачивать состояние? На торжественной мессе в соборе, которую ведет поглядывающий на часы архиепископ? Хороший шанс обмолвиться парой слов и запиской со стоящими на коленях рядом — или поразглядывать щиколотки дамы в переднем ряду. Или на плацу, во время смотра генералом Винтерхальтером войск? Там ценят молодцеватость и благочестие. На утреннем приеме у маркизы, дипломатов, придворных дам? В запутанных переходах и покоях герцогского замка, построенного в лучшем шекспировском духе? Вариантов множество. Вот несколько из них.

ЯРМАРКА

Не меньше пятидесяти тысяч приезжих, балаганы на главных улицах, лотереи (кто вытянет черный билетик среди множества белых?), картежная игра и непременные шулеры в подвалах таверн, площадные театры кукол; но главное — сделки, сделки, сделки. Каждую осень три недели в Стрельсау идет по-настоящему большая, оптовая торговля. Биржевой игры тут еще нет, но серьезные купцы сделки уже заключают на бумаге, а сюда везут только пробники и векселя. Купцы поменьше везут и товар, который расходуется по всем окрестным землям.

*Ярмарка
начала
XVII века*

Ярмарка — это очень большие доходы, и герцог каждый год открывает и закрывает ее, лично проезжая по улицам с кортежем из знати и духовенства. Для верхов потом следует торжественный прием. Для людей попроще — множество развлечений, возможность

просадить все свои деньги, посмотреть диковины со всего света и себя показать. Ну а при удаче — за пару недель обогатиться.

Да, не забудьте: нерушимые традиции Руритании предполагают, что к последнему дню ярмарки все сделанные за год долги должны быть возвращены.

КОГО МОЖНО ВСТРЕТИТЬ: всех важных придворных, но в особенности — архиепископа, генерала Винтерхальтера и графа Штерфельда.

ХОРОШИЙ ШАНС: раздобыть денег и вызнать серьезные секреты.

ИНСПЕКЦИЯ В СЕЛИТРЯНИЦАХ

Главный экспорт герцогства сейчас — порох. Для его производства, как известно, нужны уголь, сера и селитра. Своей серы в Руритании нет, ее приходится ввозить из Италии. Зато с углем никаких проблем, запасы его практически неисчерпаемы. Остается селитра. К счастью, ее можно производить — в селитряницах на полях под Стрельсау. Там постоянно кто-то работает, но сегодня Архиепископ и генерал Винтерхальтер устраивают местным работникам обстоятельную проверку, а с собой прихватили все свое окружение. В особенности тех из него, кто им не слишком нравится.

В безветренный день на этих полях сложно дышать. Селитряницы — это сараи с огромными кучами нечистот: навоза, золы, гнилой кожи. Чтобы на всем этом образовался налет селитры, кучи нужно два года исправно поли-

вать мочой. Можете вообразить себе запах! Да нет, не можете.

КОГО МОЖНО ВСТРЕТИТЬ: Архиепископа, генерала Винтерхальтера и интересующихся технологиями Людвига и Луизу в окружении надушенных придворных.

ХОРОШИЙ ШАНС: блеснуть умом, завязать знакомство, встретиться с осведомителем.

ДЕНЬ СВЯТОГО ГРОБИАНА

Гробиан — один из святых покровителей Руритании, чрезвычайно популярный у простонародья. К тому же его день выпадает в канун великого поста, на неделю карнавала. Так что с утра все католики города — в церквях, днем — на общегородском крестном ходе, где представители всех цехов выставляют свои телеги с деревянными статуями и флагами. К вечеру вино льется рекой, а на улицах танцуют. Это самый веселый день в году, если только вы не протестант: они святых не чтут и в карнавалах не участвуют.

В последние годы день святого Гробиана празднуется с размахом. Во дворце герцога и богатых домах устраивают балеты и маскарады, на площади бьет вином фонтан, на Богемском море, обычно еще стоящем подо льдом, устраивают кулачные бои. Беда в том, что с каждым годом на празднике все чаще издеваются не только над жадными мастерами или блудливыми монахами, как в старые добрые времена, но и над святошами-протестантами. Недалеко и до погрома.

КОГО МОЖНО ВСТРЕТИТЬ: кого угодно, кроме генерала Винтерхальтера и прочих протестантов. В этот день словенные границы стираются, и аристократ может пить с мужиками в таверне, а красивая крестьянка — попасть на танцы во дворец.

ХОРОШИЙ ШАНС: для чего угодно. Блеснуть при дворе, убить старого врага, попасть в дом, куда не приглашали, вызнать или передать секрет. Но помните, что не только вас в маске невозможно узнать.

*Маски,
1622*

В ТЕАТРЕ

Пока сгоревший лондонский «Глобус» отстраивают, труппа его актеров из Англии добралась до континента. Выступив в союзном Англии Пфальце, они захали и в Стрельсау, чтобы показать пару своих спектаклей — и прежде всего, конечно, «Бюрю», которая придется по вкусу герцогу. Шекспир, их режиссер, пару лет назад вы-

шел на покой, но актеры мастерства не потеряли. Рури-танцев ждет что-то действительно интересное!

Театры начала XVII века не были похожи на современные: в них спокойно ходили с места на место во время представления, публика подсказывала актерам из зала, а в случае чего и забрасывала их гнилыми овощами. В этот раз до овощей дело дойдет вряд ли, но вот интересных разговоров во время спектакля будет немало. Герцог обещал быть, а значит, будет и весь двор.

КОГО МОЖНО ВСТРЕТИТЬ: всех, кроме протестантов, которым учение ходить в театры запрещает, и архиепископа, который слишком занят для представлений. Определено будут герцогиня-мать, Франтишек Меркар и, конечно, Людвиг и Луиза.

ХОРОШИЙ ШАНС: обратить на себя внимание, завязать ссору, заговорить с возлюбленной, устроить католический заговор против гугенотов. Но помните, что попасть в первые ряды может быть непросто.

ГЕРЦОГСКАЯ ОХОТА

Карл не так часто выбирается на охоту, но если делает это, то с размахом. Уже две недели в лесах, которыми заросли предгорья Нордберга, загоняли десятки оленей и косуль. Медведей тут уже не встретишь, но при удаче может попасться и пара кабанов, не говоря уже о птице и прочей мелкой дичи.

*Охота,
XVII век*

Охота продлится три дня, и весь двор уже тут — в шатрах, готовит оружие. С аркебузами охотиться не принято, но копыя, рогатины и мечи скоро пойдут в дело. И кто знает, не окажутся ли среди дичи старые враги и неверные союзники?

Получить приглашение на герцогскую охоту для мелкопоместного дворянина — уже успех, это не так уж просто сделать. Но если вы тут, значит, перед вами открываются исключительные шансы: азарт, дичь, жарящаяся на костре, сон в одном шатре — если это не сближает, то что вообще сближает?

КОГО МОЖНО ВСТРЕТИТЬ: всех сколько-то значимых придворных, кроме архиепископа (сан не позволяет ему охотиться) и герцогини-матери (она была заядлой охотницей, но года, увы, уже не те). А вот граф Штерфельд охоту не пропустит ни при каких обстоятельствах!

ХОРОШИЙ ШАНС: завязать крепкие знакомства, подслушать что-то, не предназначенное для ваших ушей, продемонстрировать храбрость на глазах у герцога и дам.

УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ДИСПУТ

Католики борются против протестантов не только на полях сражений: редкий год в Руритании обходится без больших диспутов в университете. Лучшие католические и протестантские проповедники съезжаются сюда блеснуть красноречием. Стоит ждать и иезуитов, и женевских кальвинистов, и докторов из Парижа или Виттенберга. А значит, дело, конечно, не обойдется и без торговли новыми книгами, рассказов о новых открытиях астрономов,

публичных анатомирований и развлечений школяров. К вечеру, будьте покойны, дело дойдет и до дуэлей (или арестов, если стража архиепископа успеет раньше).

Небольшой подвох: диспуты о богословии и философии в начале XVII века велись, как правило, на латыни, так что стоит освежить в памяти то, что некогда розгой вбивали в вас учителя.

КОГО МОЖНО ВСТРЕТИТЬ: генерала Винтерхальтера и графа Штерфельда, которые придут поддержать своих, близнецов Людвига и Луизу, которым интереснее научные новинки, чем диспут как таковой, и Меркара, беседующего с приезжими учеными о непонятных вещах.

ХОРОШИЙ ШАНС: продемонстрировать твердость веры, задать важные вопросы и показать, что вы не только красивы, но и умны.

БАЛЕТ

При дворах начала XVII века балет — это не то, что смотрят, а то, в чем участвуют. Лучшие балеты при дворе в Стрельсау ставят лично маркиз и маркиза, а после играют в них сложные, хотя обычно второстепенные роли. Их матери, вдовствующей герцогине, положение не позволяет выйти на сцену, но ни для кого не секрет, что она помогает детям советами.

Придворный балет — не только последовательность танцев, но и музыкальные выступления, и декламация стихов, и небольшие театральные сценки. Декорации для них рисуют лучшие художники, костюмы шьют мастера-портные. Словом, это торжество вкуса барочной эпохи.

А кроме того — важная часть политики: темы у балетов бывали самые разные, и сюжет о подвигах Геракла может на поверку оказаться пропагандой войны против гидры протестантизма, а история о борьбе амазонок с турками — намеком на борьбу старого и нового в придворной моде. Быть приглашенным на такую постановку — удача, сыграть роль — удача вдвойне. Но и цена провала у всех на глазах может быть высока.

КОГО МОЖНО ВСТРЕТИТЬ: на репетициях — Людвига и Луизу, а заодно Франтишека

Меркара и, если повезет, герцогиню-мать. В день постановки — всю высшую знать, потому что не явиться на балет — значит обидеть августейших близнецов. Но не все будут в равной степени увлечены: не придется сомневаться, что к уху архиепископа то и дело будет склоняться с докладом шепотом очередной секретарь, а генерал оценит только фехтовальную часть балета (да, бывают и такие!)

ХОРОШИЙ ШАНС: попасть в центр внимания всего двора и завоевать восхищение одних и зависть других. Или сесть в лужу.

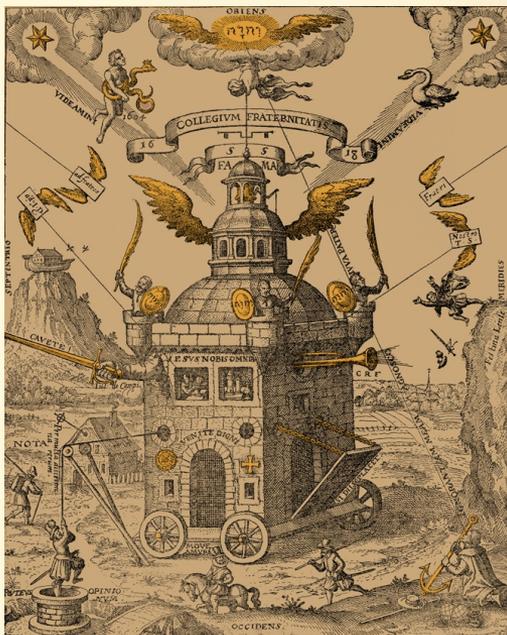
*Балет,
первая
половина
XVII века*

СОБРАНИЕ В СОЛОМОНОВОМ ДОМЕ

Если вы здесь, значит вы уже многого достигли: на собрания тайного общества розенкрейцеров пускают только тех, кто прошел тщательную проверку и что-то из себя представляет. О политике здесь говорить не будут, не ждите: есть вещи поважнее. Философия флорентийских неоплатоников. Революция — но не политическая, а астрономическо-астрологическая, в духе Бруно: смена созвездий, влекущая смену мироустройства. Воскрешение римских богов. Герметическая магия. Бессмертие. Хозяева этого места — герцог Карл и доктор Хольханд, — вряд ли захотят побеседовать с вами долго даже тут. Но для всех остальных членов Соломонова дома ваше присутствие на собрании станет лучшей рекомендацией. К тому же здесь — и только здесь — вы сможете изложить внимательным и могущественным слушателям ваш план. При условии, конечно, что у вас есть план, достойный их внимания.

КОГО МОЖНО ВСТРЕТИТЬ: вместе с герцогом Карлом здесь будет Франтишек Меркар. А что до девушки в маске в темном углу? Как и всем остальным, вам придется га-

*Коллегия
розы и
креста,
1618*

дать, принцесса ли это Луиза, у которой появились тайны от брата, или дочь графа Штерфельда, у которой появились тайны от отца.

ХОРОШИЙ ШАНС: зарекомендовать себя людям, имеющим деньги, власть и знания; каждый из присутствующих либо чрезвычайно умен, либо чрезвычайно влиятелен, а часто — и то, и другое разом. Кроме того это, возможно, ваш единственный шанс заговорить с герцогом и быть услышанным.

ЩЕПОТКА МИСТИКИ

И за тайнами скрываются тайны

Что, если вы хотите добавить в эту историю немного мистики XVIII века? О, конечно, даже в совершенно рациональной трактовке герцог Карл будет увлекаться розенкрейцерскими трактатами — вот только алхимия и герметическая магия не окажут реального влияния на ход событий.

Но ничто не мешает вам решить, что у деканов созвездий есть власть над миром вашей игры, а магистерий, зреющий в алхимическом атаноре, действительно может даровать бессмертие. В таком случае к спискам выше вы можете прибавить еще одного столпа и некоторое количество тайных мотивов.

VII. МАРИЯ ЕЛИЗАВЕТА РЕНАТА,
БАРОНЕССА ДУИ

Законодательница женской моды и шахматистка, попечительница приюта для девочек и участница половины придворных интриг, баронесса — один из самых ярких персонажей руританского двора. Достаточно заметить, что, несмотря на французскую фамилию, она — единственная влиятельная в местной политике зендка, то есть представительница руританского славяноязычного меньшинства. Дом баронессы — точка притяжения для всех любителей изящества, но не стоит ждать в нем умиротворяющих разговоров: Мария всегда готова защищать и зендских крестьян, и сбежавших от суровых отцов дочерей. И все же пользуется уважением герцога. Иные надеялись, что баронесса, несмотря на неопределимый, но явно не юный возраст, сохранившая чрезвычайно эффектную внешность, может стать для Карла парой. Но нет, их явно связывают не романтические чувства. Может быть, любовь к шахматам?

Все это днем. Ночью Мария занимается другими, более важными делами: направляет, оберегает и наставляет общину зендских ведьм, хранящих покой долины вне зависимости от политических перипетий.

МАСТИ: монеты (за баронессой все богатства купцов-зендов и все накопленное ей — полноте, не будем спрашивать, сколько на самом деле ей лет), кубки (только сам герцог и архиепископ могут похвастаться тем, что их система осведомителей лучше, чем сеть неприметных служанок и повитух баронессы; и только Меркар и близнецы — тем, что их мнение о моде значит для двора больше).

КАТОЛИКИ/ПРОТЕСТАНТЫ: баронесса глубоко безразлична к христианству и поклоняется древним духам, но если уж выбирать, то с католиками сладить ей будет легче.

ШПАГА/МАНТИЯ: старая знать лучше знает, что такое долг — в том числе в борьбе с тенью и в отношениях с собственными сервами. А это уже делает ее если не более приятной, то во всяком случае — более полезной.

ВОЙНА/МИР: долина Богемского моря — слишком важное место, чтобы вести в ней войны, а склоны Нордберга стерегут то, что не следует пробуждать потоками крови. Баронесса сделает все, чтобы мир не кончился.

МОДА/ТРАДИЦИИ: у всех есть свои увлечения, и увлечение баронессы — следить за новыми идеями, которые выдумывают люди. И эти новые стихи, музыка, платья и изобретения делают очередное столетие выносимым.

РЕНЕССАНС/РАЦИОНАЛИЗМ: решительно ни в чем баронесса не согласна с целями ренессансного круга герцога Карла. Но безо всяких сомнений, проще говорить с людьми, знающими, как работает магия, чем с теми, кто верит только в то, что видел своими глазами.

ЛЮДВИГ/ЛУИЗА: вопрос это совершенно досужий, потому что на трон подойдут и он, и она, но сейчас баронесса — женщина и потому куда чаще встречается с Луизой, чем с ее братом.

ГЛАВНАЯ ПРОБЛЕМА: одна и вечная — и она спрятана глубоко под склонами Нордберга. Смысл существования баронессы — в том, чтобы поддерживать существующий тысячелетиями мистический статус-кво.

ХИМИЧЕСКАЯ СВАДЬБА

Руритания никогда не была простым местом — и не стала проще в эпоху религиозных войн. Местные болота наполнены колдовством, и зендские ведьмы плетут чары из ветвей орешника и рябины, предсказывают будущее по снам и варят в котлах варева, дарующие если не полет, то все его ощущения. Доктор Хольханд, столетие назад поселившийся в Стрельсау, принес с собой тайны герметической магии, которой научил герцога Карла и его друзей. А под сенью Нордберга дремлет заточенная сила — сила, которой ни при каких обстоятельствах не следует выходить наружу. Но, разумеется, в каждом поколении найдутся охотники сорвать ее печати.

Большинство жителей Руритании — и даже большинство политиков и придворных в Стрельсау — обо всем этом не догадываются. Так и должно быть. Среди всех столпов, описанных выше, только Франтишек Меркар, посвященный Розенкрейцерского братства, знает местные секреты в полной мере. Но даже он не осознает опасности до конца, и его мечты о «химической свадьбе», сотворении истинного камня и революции небесных светил, могут принести много бед. По крайней мере, если никто не сможет донести до герцога, что его фаворит ведет куда более рискованную мистическую игру, чем кажется на первый взгляд, и слишком часто прислушивается к смутным шепотам из глубин. Франтишек верит, что эта темная сила — единственное, что может остановить грядущую войну.

Подробнее о мистике Руритании читайте в наших книжках [«Теплая долина»](#) и [«Руританский роман»](#)

Он прав, но зря не слушает баронессу, которая третье тысячелетие охраняет Нордберг, меняя облики и имена. Она сказала бы ему, что погребенный под горой способен на все, кроме одного: говорить правду.

СЦЕНА: ШАБАШ НА НОРДБЕРГЕ

Котлы уже кипят, и все для варева готово: песья ноздря, морда нетопыря, лягушачье бедро, свиное перо, помет и слизь ящерицы, волчий зуб, драконий гребень, хрящ акулы. Ничего не забыли? Пока вы готовите или смотрите, как готовят, на заднем плане люди и духи уже кружатся в одном хороводе. Кого-то облачают в белое, кто-то ищет нож с черной рукоятью, пахнет дымом костров и кровью жертвенного оленя. Баронесса — Дева, Мать, Старуха — уже тут, и не хватает только повелителя лесов и его вечно-го шута.

*Шабаш,
1593*

Если вам кажется, что шабаш на главном пике местного хребта — не место для придворных интриг, вы глубоко заблуждаетесь. Среди танцующих тут найдутся и придворные из окружения близнецов, и фрейлины герцогини-матери. Здесь за редкие травы продают секреты, выигрывают в кости священные клятвы и заключают сделки, меняющие судьбы. Будьте достаточно умны, и шабаш станет для вас ступенью к вершине. Но не пытайтесь играть с его госпожой.

КОГО МОЖНО ВСТРЕТИТЬ: разумеется, баронессу Дуи — и вы вряд ли сможете избежать разговора с ней хотя бы потому, что она вежливая хозяйка. Возможно, заглянет Меркар — это не его праздник, но его связей достаточно, чтобы он был здесь, и это никого не удивит. А вот человек в плаще, старающийся держаться в тени? Да, это генерал Винтерхальтер. Не следовало в юности заключать необдуманных сделок, ведь никакая праведность не отменяет долгов перед ведьмой.

ХОРОШИЙ ШАНС: завязать неожиданные знакомства, оказаться в центре романтического приключения, обрести немалую силу дорогой ценой и понять скрытые пружины происходящего вокруг.

КЛЮЧЕВЫЕ СОБЫТИЯ ЭПОХИ

- 1588 — поражение Непобедимой армады
- 1589 — убийство Генриха III, короля Франции, и смерть его матери Екатерины Медичи. Главным претендентом на престол становится Генрих IV Наваррский
- 1592 — смерть Мишеля Монтеня. Финальная редакция его «Опытов» выйдет в 1595 году
- 1594 — первая постановка «Доктора Фауста» Марло
- 1598 — смерть Филиппа II Испанского и Федора Иоанновича, воцарение правящего Филиппа III и Бориса Годунова
- 1600 — сожжение Джордано Бруно
- 1602 — основана Голландская Ост-Индская компания
— Томмазо Кампанелла пишет «Город солнца» (он будет опубликован только в 1623 году)
- 1603 — смерть Елизаветы I Английской, воцарение правящего Якова I (VI)
— Женева, главный центр кальвинизма, отбивает нападение Савойи и получает официальную независимость
- 1605 — Пороховой заговор против Якова I в Англии
— опубликована первая часть «Дона Кихота» Сервантеса. Вторая выйдет в 1615 году
— смерть Бориса Годунова, Лжедмитрий I садится на престол (и будет свергнут в следующем году)

- после смерти за один год двух предшественников римским папой становится занимающий свой пост в настоящий момент Павел V
- 1606 — Виллем Янсзон открыл Австралию (но не понял этого, сочтя ее побережье продолжением острова Новая Гвинея)
- Шекспир пишет «Макбета»
- завершение охоты на ведьм в Фульде, одного из крупнейших случаев преследования ведьм начала XVII века
- родился Рембрандт
- 1607 — поставлен «Орфей» Монтеверди, которого принято считать первой оперой в истории.
- первая публичная демонстрация телескопа в Нидерландах
- пролетающая мимо комета отчетливо видна наблюдателям с Земли (это комета Галлея, но пока ее, естественно, никто так не называет)
- 1608 — Фридрих IV Пфальцский создает Евангелическую унию, союз протестантов против католиков
- в Республике соединенных провинций впервые в истории начинают использовать для расчетов чеки
- 1609 — самый ранний год, в котором могут происходить события нашей игры
- выходит «Руководство благочестивой жизни» Франциска Сальского, самая популярная католическая духовная книга эпохи

— начало Двенадцатилетнего перемирия в войне Испании и Республики соединенных провинций за независимость последней. Это победа Нидерландов и начало их золотого века.

— в противовес Евангелической унии ряд германских владений формирует Католическую лигу. Руритания приглашена вступить в нее, но герцог под благовидными предложениями уклоняется от этой чести

— начало войны за Клевское наследство в Германии. Большую роль в войне играет противостояние католиков и протестантов. В 1614 война кончится неустойчивым миром

— открывается Амстердамский банк, который многие считают первым центральным банком в истории. Голландский гульден становится главной расчетной единицей Европы

— Кеплер публикует первые два своих закона (третий будет опубликован в 1619 году)

— Рубенс становится придворным художником в испанских Нидерландах

— опубликована *Mare Liberum* Гуго Гроция, работа, выдвигающая идею, что международные воды никому не принадлежат. Это один из самых острых вопросов мировой политики той эпохи, но у Руритании, к счастью, нет выходов к морю

1610 — католик-фанатик убивает Генриха IV Французского, ему наследует малолетний Людовик XIII

— смерть Караваджо

- смерть Фридриха IV Пфальцского. Его место во главе Пфальца занимает сын, тоже Фридрих, один из самых популярных протестантских лидеров Германии.
- Галилео Галилей открывает «Медицинские звезды», четыре спутника Юпитера
- 1611 — новости о начале Кальмарской войны вызывают смертельный сердечный приступ у короля Швеции Карла IX. На его трон садится молодой Густав II Адольф
- Соляная война из-за пошлин между Зальцбургом и Баварией, сравнительно недалеко от Руритании
- опубликована «Библия короля Якова», самый известный перевод Священного писания на английский. В Руритании протестанты обычно используют перевод Лютера на немецкий
- первая постановка «Бури» Шекспира
- 1612 — смерть императора и покровителя алхимии Рудольфа II. На трон Священной Римской империи восходит его брат Маттиас, фактически и до того бывший у власти из-за политической слабости и болезни предшественника
- 1613 — брак Фридриха V Пфальцского и английской принцессы Елизаветы
- конец Смуты в Московии
- 1614 — публикация Fama Fraternitatis, первого розенкрейцерского манифеста
- Феттмильховский бунт во Франкфурте, уличные выступления, которые переходят в один из самых крупных еврейских погромов эпохи

- около этого года Лопе де Вега пишет «Овечий источник»
- 1615 — Людовик XIII женится на Анне Австрийской. Фактически страной продолжает править его мать
- вышедшая полувеком раньше работа Коперника «О вращении небесных сфер» запрещена католической церковью
- 1616 — самый поздний год, в который могут происходить события нашей игры
- опубликован первый учебник шахматной игры на немецком языке
- написана «Химическая свадьба Христиана Розенкрейца», самый известный из розенкрейцеровских трактатов
- смерть Шекспира и Сервантеса
- 1617 — Фердинанд II Габсбург, поборник католицизма, становится королем Богемии, что вызывает массовое недовольство местных жителей, многие из которых были протестантами
- во Франции в результате заговора свергнут фаворит королевы Марии, временщик Кончино Кончини. Сам он убит (с ведома молодого Людовика XIII), а его жена обвинена в колдовстве и казнена
- 1618 — начало Тридцатилетней войны

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВПЕРВЫЕ В РУРИТАНИИ?.....	6
ГЛАВНЫЕ КОНФЛИКТЫ.....	7
СТОЛПЫ.....	17
СЦЕНЫ.....	38
ЩЕПОТКА МИСТИКИ.....	50

В оформлении этой книги использованы картины XVI и XVII века. Анна Чубкова помогла нам придать им нужный вид и нарисовала карту в начале книжки.

Все авторские права на игру «Аристократия» принадлежат Леониду Мойжесу и Марии Солнцевой.

Руритания принадлежит всем — и вам, если вы готовы принять подданство великого герцогства.